

УДК 94(47).083

МИЛИЦА НИКОЛАЕВНА И АНАСТАСИЯ НИКОЛАЕВНА РОМАНОВЫ: ОТ ЧЕРНОГОРСКИХ КНЯЖОН ДО ВЕЛИКИХ КНЯГИНЬ ПРИ ДВОРЕ НИКОЛАЯ II

© 2013 Н.Г. Струнина

Институт славяноведения РАН, г.Москва

Поступила в редакцию 18.10.2013

На основе архивных материалов России и Черногории, большого пласта мемуарных источников, а также литературы мы постараемся воссоздать жизненный путь двух черногорских княжон, ставших впоследствии довольно влиятельными особами при дворе последнего российского императора. Ключевые слова: Россия, Черногория, Милица и Стана, династические браки, великие князья Петр и Николай Николаевич, Никола Петрович-Негош, Николай II, судьба Романовых.

*«Ох уж эти проклятые черногорки,
натворили они бед России!»¹.*

Милица Николаевна Петрович-Негоши родилась 14 (26) июля 1866 г. в семье черногорского князя (с 1910 г. король) Николы (1841-1921) и его супруги Милены (1847-1923). Год спустя родилась Стана. Они были второй и третьей из девяти дочерей князя и княгини, а всего в этой семье родилось 12 детей.

Раннее детство княжны провели на родине в семье родителей, где складывался их характер и где от своих родителей они получили основные представления о жизни.

10-летнюю Милицу и 9-летнюю Стану черногорский князь отправил получать образование в Петербург. Вместе с ними учиться в Смольном институте поехали и три другие сестры – Зорка (будущая жена сербского короля Петра Карагеоргиевича), Елена (будущая итальянская королева) и Мария (скончалась на 16-м году жизни, не выдержав холодного петербургского климата и трудных условий институтской жизни, о которых мы узнаем из воспоминаний бывших смолянок Энгельгардт и Водовозовой²).

Девочки были отправлены в Россию не случайно, их будущее Никола Петрович-Негош планировал связать с Россией. Хорошее образование они могли получить и в Черногории, где еще в 1869 г. при всесторонней помощи России был открыт аналог Петербургского Смольного института – Цетиньский Женский институт имени императрицы Марии Александровны. Институт существовал на русские деньги, преподавание велось русскими учителями и по учебникам, присылавшимся из России, а русский язык здесь изучался наравне с сербским³. Учебное заведе-

ние сразу завоевало широкую славу и авторитет не только в Черногории, но и на Балканах в целом, о чем писали русские путешественники и дипломаты в Черногории⁴.

Окончив Смольный институт, Милица и Анастасия, как стали звать Стану в России, получили хорошее образование, русский язык стал для них вторым родным. Не хуже они владели и французским. На нем черногорские княжны переписывались с отцом и даже друг с другом, вставляя то сербские предложения, то русские словосочетания⁵.

Княжны отличались тягой к знаниям, Милица впоследствии даже выучила персидский язык, о чем писала своему мужу Петру Николаевичу: «Очень легко!»⁶.

В 1889 г. на званом ужине в честь черногорского князя Николы Петровича император Александр III произнес знаменитый тост: «Пью за единственного моего друга князя черногорского»⁷. На этом же ужине было объявлено о помолвке черногорской принцессы Милицы Николаевны и великого русского князя Петра Николаевича (1864-1931)⁸. В скором времени стало известно и о втором династическом союзе Петровичей с Романовыми – княжна Анастасия Николаевна (Стана) была помолвлена с герцогом Георгием (Юрием) Лейхтенбергским (1852-1912).

Бракосочетания черногорских принцесс и представителей Дома Романовых готовились заранее. Уже с января 1889 г. Милица и Стана были вхожи в семью императора, их приглашали на завтраки и ужины, где они сидели «одна по правую руку императора, другая – по левую»⁹.

Этот знаменитый тост и последовавшие брачные союзы произвели эффект разорвавшейся бомбы. Во всем мире заговорили о Черногории и ее династии Петровичей-Негошей, пред-

*Струнина Наталия Григорьевна, младший научный сотрудник Отдела истории славянских народов Юго-Восточной Европы в Новое время.
E-mail: strun-topolino@yandex.ru*

ставительницы которой породнились с Романовыми. Это являлось признанием равнородности черногорской династии. Именно после этого и итальянский Дом Савойских не погнушался принять в свою семью представительницу Петровичей-Негошей. Уже упоминавшаяся сестра Милицы и Станы, принцесса Елена в 1896 г. стала женой итальянского престолонаследника Виктора-Эммануила. Их встреча, кстати, произошла в Москве.

Отметим, что брачный контракт Елены копировал брачный контракт Милицы и Петра Николаевича, найденный мной в черногорском архиве¹⁰.

Сам факт брачных союзов Петровичей-Негошей и Романовых говорит о многом. Безусловно, это был политический ход. Россия показала таким образом всему миру, что она покровительствует Черногории – именно этой балканской стране. Напомним, что по итогам русско-турецкой войны 1877-1878 гг. три славянских государства на Балканах получили независимость и увеличение своих территорий. Несмотря на то, что Сан-Стефанский прелиминарный договор был пересмотрен по настоянию европейских государств, испугавшихся усиления российского влияния на Балканах, по итогам Берлинского конгресса Болгария, Сербия и Черногория все же получали независимость. Однако их территориальные приобретения сильно уменьшались. Подорванный авторитет российской дипломатии и усилия австро-венгерской дипломатии способствовали отдалению от России Болгарии и Сербии, которые стали менять свой политический курс, более не прислушивались к российским советам. Чтобы не потерять влияние на Балканах, Россия устремила свое внимание на Черногорию. С этим и была связана активизация русско-черногорских отношений в этот период, что выразилось и в династических браках между двумя странами.

Брак Милицы и Петра оказался счастливым, в нем родилось трое детей: Марина (1892-1981), Роман (1896-1978) и Надежда (1898-1988). Четвертый ребенок, сестра-близнец Надежды, Софья, умерла вскоре после рождения.

Супруги имели в Крыму свое имение Дюльбер. Он был построен в восточном стиле тогда еще малоизвестным ялтинским архитектором Н.П. Красновым¹¹. Эскизы сделал сам Петр Николаевич, он увлекался гражданской архитектурой, будучи по образованию военным инженером и специалистом по фортификационным сооружениям. Здесь он проводил довольно много времени из-за слабого здоровья, в то время как Милица Николаевна часто путешествовала по Европе, посещая и свою малую родину.

Придворное окружение отмечало, что черногорки были близкими подругами императрицы

Александры Федоровны¹². О том, как зародилась эта дружба, мы находим упоминание в мемуарах министра финансов С.Ю. Витте. По его словам, Милица и Стана выбрали подходящий момент, чтобы «втереться» в доверие к императрице, когда она заболела «какою-то желудочною болезнью». Они не отходили от нее, ухаживали за больной, «устраняя горничных и сами добровольно принимая на себя эту неприятную в подобных болезнях обязанность». Так они вошли в фавор императрицы и стали ее «первыми подругами». Витте отмечает их влияние и на императора¹³.

Императорская чета часто бывала в компании Милицы и Станы, собираясь на чаепития, приезжая друг к другу в гости, устраивая спиритические сеансы. В одну из таких встреч черногорки и познакомили царскую чету с неким месье Филиппом¹⁴, которого они специально выписали из Парижа и размещали в своих резиденциях¹⁵. Это произошло 26 марта 1901 г.¹⁶

Изначально услугами месье Филиппа пользовалась Анастасия, пытаясь спасти свой несчастливый брак с Георгием Максимилиановичем. На момент свадьбы герцогу было 38 лет, он был вдовцом, привыкшим уже вести легкомысленный образ жизни. Но по указанию Александра III ему пришлось связать себя узами брака с молодой черногорской княжной. Первые два года супружеской жизни он был увлечен молодой и красивой женой-балканкой и отзывался о ней, по словам Петра Николаевича, «мило и сердечно, даже больше чем сердечно»¹⁷.

Вскоре жена ему наскучила, семейные обязанности стали его тяготить, и он стал все чаще совершать поездки во Францию под предлогом поправления здоровья, но, как писал С.Ю. Витте, на самом деле герцог ездил к своей любовнице-француженке¹⁸. Ярый защитник семейных ценностей, Александр III однажды не сдержался и довольно грубо высказался о поведении герцога Лейхтенбергского, находившегося в то время в Биаррице: «А, и он там полоскал свое поганое тело в волнах океана»¹⁹. Однако после спиритических сеансов месье Филиппа, в их семейной жизни наступило временное потепление²⁰. Но это длилось недолго²¹. Вернуть мужа в семью Анастасии так и не удалось. На вопрос, любил ли он свою жену, герцог прямо отвечал: «Ни одного дня»²²!

А ведь все могло случиться иначе – тогда, в 1889 г., герцог Лейхтенбергский был не единственным претендентом в мужья только что окончившей Смольный институт черногорской княжны. Вторым кандидатом был великий князь Дмитрий Константинович, брат известного писателя великого князя Константина Константиновича (писал под псевдонимом КР). Причины,

по которым этот брак не состоялся, неизвестны. Не женившись на черногорке, Дмитрий Константинович так и остался холостяком²³.

Хотя брак Анастасии Николаевны и Георгия Лейхтенбергского был несчастлив, в нем родилось двое детей: Сергей (1890-1974), крестным которого летом 1890 г. стал престолонаследник Николай Александрович²⁴, и Елена (1892-1976).

Часто бывая в доме своей сестры Милицы, Анастасия познакомилась там с великим князем Николаем Николаевичем²⁵. Взаимная симпатия переросла в сильные чувства. Николаша (так великого князя называли в семье. – *Н.С.*) звал Анастасию своим «ангелом». «Она читала ему Флобера, пела французские романсы, играла по вечерам на гитаре. Великий князь всегда и всему восторгался и умилялся, порой до слез...»²⁶. Более того, великий князь даже порвал многолетнюю связь с актрисой Александринского театра Марией Потоцкой²⁷. Анастасия Николаевна стала прилагать все усилия, чтобы расторгнуть свой брак с герцогом. В частых беседах с императрицей она плакалась на несчастливый брак, разыгрывая «роль мученицы», и просила помочь с разводом²⁸. Поначалу Александра Федоровна не поддавалась на уговоры, но в результате сдалась.

В 1907 г. Анастасия Николаевна официально получила развод. Событие, которое еще при Александре III было просто невозможным, вызвало ощущение вседозволенности среди других представителей Дома Романовых и вызвало волну подобных прошений к Николаю II²⁹. Эту «моду на разводы», которая пошла после скандального бракоразводного процесса Анастасии и Георгия, французский посол в Петербурге Морис Палеолог назвал «общественной язвой»³⁰.

Для заключения нового брака Анастасии и Николаю Николаевичу нужно было добиться разрешения Святейшего Синода, ведь по законам церкви два родных брата не могут жениться на родных сестрах. Но дружба с императорской четой дала о себе знать – влюбленные сумели обойти и «Учреждение об Императорской Фамилии», ведь императрица и император лично дали свое согласие и благословение³¹. Уже 13 апреля 1907 г. Стана и Николаша уехали в Крым, где провели медовый месяц в южнобережном имении Анастасии Николаевны Чаир³². Примечательно, что небольшой дворцово-парковый ансамбль Чаир, построенный в неогреческом стиле, был подарком великого князя Николая Николаевича, который он сделал Стане еще в 1902 г. Популярное тогда танго «В парке Чаир распускаются розы» было навеяно красотой великокняжеской коллекции роз, высаженных в парке и саду, которые также были спланированы крымским архитектором Н.П. Красновым,

ставшим к тому времени довольно известным³³. Именно благодаря постройке Дюльбера и Чаира и дружеским связям черногорок с императорской четой архитектор Краснов получил заказ от Николая II и там же, в Ливадии, построил последний императорский дворец, что принесло ему такие почести, как пожалование в архитекторы высочайшего двора, орден Св. Владимира 4-й степени, а через два года Петербургская академия художеств единогласно избрала Краснова своим академиком³⁴.

После смерти месье Филиппа появился Распутин³⁵. Уже 1 ноября 1905 г. в дневнике императора появляется запись о знакомстве императорской четой с «человеком Божьим Григорием»³⁶.

Придворное окружение обвиняло Милицу и Анастасию в насаждении при дворе «фанатического мистицизма»³⁷, спиритизма и прочего негативного влияния. Однако не стоит забывать формулу: «спрос рождает предложение». Существует даже мнение, что Милица своей «религиозно-мистической деятельностью» преследовала чисто коммерческую цель, которая заключалась в получении от Николая II «многочисленных и значительных сумм»³⁸.

Действительно, «черногорка №1» (Милица) и «черногорка №2» (Стана), как их называл Витте, часто обращались по финансовым вопросам к Витте, Коковцову³⁹, Гирсу⁴⁰. Великие княгини «постоянно хлопотали о всяких денежных субсидиях своему княжескому родителю», черногорскому князю (а с 1910 г. королю) Николе Петровичу-Негошу⁴¹. Отметим, что Россия выплачивала Черногории ежегодные субсидии, в первую очередь на модернизацию черногорской армии (около миллиона рублей к началу Первой мировой), на содержание учебных заведений, на содержание черногорского Двора и лично Николе Петровичу. Однако этих средств Черногории постоянно не хватало, и Никола часто ездил в Россию с просьбой увеличить субсидирование страны⁴².

Черногорки не только совершали визиты к министрам, но и организовывали аудиенции у императора для своего отца, передавали письма Николы черногорского Николаю II через Александру Федоровну⁴³. Можно согласиться с черногорским историком Р. Распоповичем в том, что великие княгини являлись неофициальными дипломатическими представителями Черногории в России⁴⁴. Они пытались вести политическую линию своего отца. Особенно в этом преуспела Милица. «Черногорка №1»⁴⁵ писала трогательные и милые письма своему другу, императору Николаю II, щедро снабжая их политическими идеями о будущем Черногории. Она постоянно упоминала о «вопросах

важных в глазах своего отца», о «поручении отца», «желании отца»⁴⁶.

При дворе, по свидетельствам современников, великие княгини часто пытались давать царю советы, «постоянно выдвигали политические предложения», их собственные дворы часто служили местом горячих политических споров⁴⁷. Черногорки пристально следили за политической обстановкой на Балканах.

Дружба черногорок с императорской четой была весьма сильна, а доверие Николая II и Александры Федоровны к ним почти безгранично. Они посвящали Милицу и Стану даже в самые личные, семейные дела, в которые, учитывая особую закрытость и узость семейного круга императора, посторонние люди не посвящались. Считая «дорогую Милицу»⁴⁸ неким проводником, посредником Бога, император разделял с ней радость рождения сына: «Не хватает слов, чтобы достаточно благодарить Господа за Его великую милость. Пожалуйста, передай каким-нибудь образом нашу благодарность и радость.....Ему»⁴⁹.

Однако теплая дружба с императорской четой неожиданно сменяется холодной озлобленностью. О причинах этого разлада в мемуарах современников не говорится прямо, часто их авторы сами этого не знали.

Можно предположить, что черногорки, «первооткрыватели» Распутина, пытались влиять через него на мнение императора и таким образом проводить желаемую им политику⁵⁰. Распутин, по-видимому, отказался быть «орудием» в их руках, Милица и Стана начали мстительно злословить против него, а он – против них⁵¹. После разлада отношений с императорской четой, произошедшего приблизительно в 1908 г., великие княгини-черногорки более не могли пользоваться приоритетным правом встреч с императором и императрицей и с их помощью лоббировать черногорские интересы. Но это не отменяло общественную деятельность, которую великие княгини должны были вести в соответствии со своим статусом.

Как представительница Дома Романовых Милица вела переписку со вдовами, помогала им и советами и оказывала материальную помощь, получала прошения от крестьян, поздравления от простого народа, состояла в Обществе русских ориенталистов⁵².

Помимо этого Милица Николаевна не забывала и о своей малой родине – Черногории. Здесь она действовала в образовательном направлении, поспособствовала открытию детского сада в столице княжества – г.Цетинье. «Будучи всегда чуткой к нуждам и потребностям родного ей черногорского народа», Милица Николаевна выделила сум-

му денег на покупку «домика с садом» и «приняла на себя все содержание этого заведения со включением жалования двум воспитательницам»⁵³. Здесь детей учили пению, молитвам, чтению, стихам, ручному труду, садоводству и шитью⁵⁴.

Помимо этого великая княгиня выделила денежные средства на открытие в Цетинье питьевого источника. Первый стакан выпил сам черногорский князь со словами: «За здоровье великой княгини Милицы!»⁵⁵.

Великая война, как тогда называли Первую мировую, началась для России с успешных военных действий и побед на фронте. На фоне стабилизации обстановки и затишья на Балканских фронтах Россия продумывала возможный раздел территорий на Балканах по планируемым итогам войны. Ввиду того, что Черногория не имела своего официального дипломатического представителя в России, его функции великая княгиня Милица Николаевна в это время взяла на себя. Именно она четко изложила императору в своем письме от 5 апреля 1915 г. те границы, в которых, по ее мнению и мнению черногорского короля, должна находиться Черногория. Речь шла о Черногории в границах от Далмации до Албании, включающих части этих земель, также некоторые территории Боснии и Герцеговины⁵⁶. Тем самым буквально создавалась «Великая Черногория» – заветная мечта черногорского короля.

Однако с 1915 г. начались неудачи на фронте, русская армия терпела поражения, что отражалось на настроениях народных масс. На волне таких настроений Милица и Стана развернули в Киеве деятельность по увеличению популярности великого князя Николая Николаевича, верховного главнокомандующего. Так, народу раздавались портреты великого князя перед Казанским во время чтения там молитв за русского императора. «Благодаря такой обдуманной подготовке, популярность (великого князя Николая Николаевича. – Н.С.) не упала после падения Галиции и Польши и снова возросла после кавказских побед...»⁵⁷. Об этой активности черногорок писали многие современники⁵⁸, часто опасаясь ее последствий. Больше всех опасалась сама императрица, которая полагала, что «черногорки» вынашивают план по возведению на российский престол Николая Николаевича и устранению ее в монастырь, о чем Александра Федоровна с ужасом писала императору⁵⁹. Тогда, по настоянию Распутина, Николай II взял на себя верховное главнокомандование русской армией.

В чем только не обвиняли черногорских сестер! Александра Федоровна их обвиняла в заговоре против императора; министр финансов

Витте – вообще во всем плохом, что случилось с Россией, особенно в проматывании средств русской казны и насаждении мистицизма; историк русской журналистики М.К. Лемке приписывал черногоркам роковую роль в развязывании Первой мировой войны⁶⁰; русский военный министр Сухомлинов также усматривал их причастность к Великой войне. Он считал, что они «домогались такого влияния, может быть, подходящего в споре из-за похищенного стада баранов, но не для крупной политики государства, занимающего шестую часть земной поверхности и граничащего с двенадцатью другими государствами»⁶¹.

Тем не менее великие княгини были весьма не глупы, они играли на настроении народа, в котором крепла ненависть ко всему немецкому, а это отражалось и на отношении к императрице. Александра Федоровна писала императору: «Я боюсь Милицы и ее лукавства...»⁶².

Своими опасениями насчет реальности заговора делились и великие князья. Так, великий князь Николай Михайлович писал Николаю II, что действия великих княгинь-черногорок по поднятию популярности Николая Николаевича «вовсе не идет на пользу престола или престижа императорской фамилии, а только к муссированию мужа великой княгини⁶³, славянки, а не немки, а равно как и его брата и племянника Романа. При возможности всяких смут после войны надо быть начеку и наблюдать зорко за всеми ходами для поддержания сей популярности»⁶⁴. Многие опасались, что весьма дерзкий и дальновидный план по возведению на российский трон великого князя Николая Николаевича мог удалиться. Тогда престолонаследником становился бы сын Милицы Роман Петрович (напомним, внук черногорского короля Николы Петровича, племянник сербского короля Петра и двоюродный брат будущего короля Югославии Александра. Возможно, что именно возведение на российский престол Романа Романова и было целью этой продуманной деятельности черногорок в Киеве⁶⁵).

У истории нет сослагательного наклонения, и мы никогда не узнаем, что было бы с нашей страной, если бы такой план удался. Так или иначе, волна революции не пощадила Романовых. С приходом к власти большевиков семьи Петра и Николая Николаевичей успели перебраться в Крым, откуда вместе с вдовствующей императрицей Марией Федоровной в 1919 г. на корабле «Мальборо» навсегда покинули Россию.

Подобная же участь ждала и отца великих княгинь, короля Николу, который был вынужден покинуть родину и умер в изгнании. Такова была судьба второго и последнего светского правителя Черногории, ее единственного короля,

ярко отражая трагедию падения монархического режима и судьбу его представителей.

Поначалу Милица и Анастасия с мужьями и всеми детьми жили в Италии, в гостях у своей сестры, итальянской королевы Елены. В 1922 г. они переехали во Францию. Николай Николаевич по многочисленным просьбам русской эмиграции принял на себя звание председателя «Зарубежного союза русских военных инвалидов» и до своей смерти в 1929 г. претендовал на российский престол. После его смерти в Италии и Югославии был объявлен траур.

В 1931 г. не стало великого князя Петра Николаевича, а в 1935 г. скончалась и великая княгиня Анастасия Николаевна. После этого Милица с детьми переехала к сестре, королеве Елене, в Италию, а после свержения монархического режима и там вместе с ней бежала в Египет, где и скончалась в 1951 г.

Ее сын Роман Петрович (1896-1978) был женат морганатическим браком на графине Прасковье Шереметевой (1901-1980). В браке родилось двое детей – Николай (род. в 1922 г.) и Дмитрий (род. в 1926 г.). Сейчас князь Дмитрий Романович живет в Копенгагене. Он является одним из основателей и председателем «Фонда Романовых для России». Конечно, он считает себя Романовым, однако черногорские корни дают о себе знать. Дмитрий Романович написал и издал на английском языке несколько книг о наградах – черногорских, болгарских и греческих, работает над книгой о сербских и югославских наградах, мечтает написать книгу о старых российских и советских, а также о медалях постсоветской России. В настоящее время он является крупнейшим специалистом по черногорской нумизматике и фалеристике⁶⁶.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Витте С.Ю.* Воспоминания. Т.2. Таллин-М., 1994. С.250.

² *Энгельгардт А.Н.* Очерки институтской жизни бывшего времени // Институтки: Воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц. М., 2008. С.142-144; *Водовозова Е.Н.* На заре жизни // Там же. С. 229.

³ Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Ф.146 (Славянский стол). Оп.495. Д.9074. Л.13-13об. (Фактические данные о Мариинском женском институте в г.Цетинье); Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф.669 (Великая княгиня Милица Николаевна). Оп.1. Д.98 (Учебный план (программа) школы для девочек в Цетинье (Черногория) на сербском языке, типографический экземпляр. 1880). Л.1-6; *Хитрова Н.И.* Россия и Черногория в 1878-1908 годах. М., 1993. Ч.1. С.111-125.

⁴ АВПРИ. Ф.146. Оп.495. Д.9074. Л.7-13об. (Секретная депеша посланника в Черногории д.с.с. П.Н. Власова министру иностранных дел России В.Н. Ламздорфу №84. 7 августа 1901 г.); *Кулаковский П.* Юбилей князей Негошей в Черногории. 1696-1896 г. М., 1896. С.80;

- Князь Голицын Дм. У синя моря. Путевые очерки Черногории и Далматинского побережья. СПб., 1898. С.98; *Горталов Н.К.* Княжество Черногория и поездка казанских гимназистов в июне 1901 года. Казань, 1903. С.9; *Россиев П.А.* Гнездо орлов. М., 1914. С.36; *Ровински П.А.* Девочки институт Царице Марије на Цетињу. Цетиње, 2000. С.5; *Јовановић Ј.* Историја Црне Горе. Подгорица, 2001. С.257.
- ⁵ ГАРФ. Ф.671 (Фонд великого князя Николая Николаевича (младшего)). Оп.1. Д.34. Л.1-23об. – Письма Милицы Николаевны великой княгине Анастасии Николаевне (жене великого князя Николая Николаевича). 28 октября 1910 г. и б/д.
- ⁶ ГАРФ. Ф. 653 (Фонд великого князя Петра Николаевича Романова). Оп.2. Д.154. Л.11.
- ⁷ *Vitte С.Ю.* Воспоминания в 3 т. Т.1. Таллин-М., 1994. С.464.
- ⁸ Библиотечно-архивное отделение народного музея Черногории (Библиотечно-архивско одељење Народног музеја Црне Горе, далее – БАОНМЦГ). Ф. Краља Николе. Фасц. 1889 г. 26. VII. 1889. (Буклет с воззванием Александра III к русскому народу о бракосочетании великого князя Петра Николаевича и Милицы Николаевны 26 июня 1889 г.)
- ⁹ БАОНМЦГ. Ф. Краља Николе. Фасц. 1889. 18. I. 1889. – Телеграмма Зорки Карагеоргиевич отцу, Николе Петровичу-Негошу, из г.Риека.
- ¹⁰ БАОНМЦГ. Ф. Краља Николе I. Фасц. 1889. 25. VII. 1889. – Брачный договор черногорской княжны Милицы Николаевны Петрович-Негош и великого князя Петра Николаевича Романова.
- ¹¹ Тогда Краснов и не подозревал, что со строительства дворца Дюльбер по заказу княгини-черногорки его будущее так и будет связано с Балканами, а именно с Королевством Югославия, куда после падения Российской империи бежало более 40 тыс. русских эмигрантов. Именно Краснов стал впоследствии воссоздателем часовни св. Петра Цетиньского в Черногории, разрушенной во время Первой мировой войны. Николай Петрович Краснов остался работать в Белграде, выполняя заказы югославского короля. См. подробнее: *Никифоров К.* От Ливадии до Ловчена. Русский архитектор Николай Краснов и Черногория // Россия и Черногория: веки истории. Родина. №1. М., 2006. С.89-91; *Он же.* Творческая деятельность Н.П. Краснова в Югославии // Конференция «Архитектурное наследие Русского Зарубежья», Москва, 19-20 октября 2001 г.
- ¹² *Мосолов А.А.* При дворе последнего Российского императора. Записки начальника Министерства Императорского Двора. М., 1993. С.49.
- ¹³ *Vitte С.Ю.* Указ. соч. Т.2. С.251.
- ¹⁴ Низье Антельм Филипп, известный также как месье Филипп, мэтр Филипп, Филипп Лионский (1849-1905) – целитель из Франции, чьими услугами с 1901 г. по 1905 г. пользовалась российская императрица Александра Фёдоровна. Был специально выписан Милицей из Парижа.
- ¹⁵ Цит. по: Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II. Документы и материалы (1884-1909 гг.). СПб., 2009. С.549.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ ГАРФ. Ф.669. Оп.1. Д.10. Л.5. Письма и телеграммы, шифрованные записки великого князя Петра Николаевича Романова великой княгине Милице Николаевне Романовой. 19 марта 1891 – 7 декабря 1891 г.
- ¹⁸ *Vitte С.Ю.* Указ. соч. Т.1. С.415-416.
- ¹⁹ Там же. Т.2. С.251.
- ²⁰ Дневник императора Николая II (1890-1906 гг.). М., 1991. С.136.
- ²¹ *Боханов А.* «Черные сестры». Черногорские княгини при царском дворе // Родина. 2003. №3. С.79.
- ²² Цит. по: *Боханов А.* Указ. соч. С.80.
- ²³ *Калинин Н., Земляниченко М.* Романовы и Крым. Симферополь, 2009. С.219.
- ²⁴ Дневник императора Николая II (1890-1906 гг.). С.27.
- ²⁵ Там же. С.137-139.
- ²⁶ *Боханов А.* Указ. соч. С.80.
- ²⁷ *Калинин Н., Земляниченко М.* Указ. соч. С.163.
- ²⁸ *Боханов А.* Указ. соч. С.80.
- ²⁹ Великий князь Павел Александрович, сын императора Александра II, заключивший морганатический брак с графиней Гогенфельзен, требовал, чтобы его жена пользовалась всеми правами морганатической жены. Прецедентом для этого служило в первую очередь недавнее бракосочетание Анастасии Николаевны и Николая Николаевича // Николай II и великие князья. С.59-60.
- ³⁰ *Палеолог М.* Царская Россия накануне революции. М.-Пг., 1923. С.232.
- ³¹ Дневник императора Николая II (1894-1917). С.361.
- ³² «Чаир» великой княгини Анастасии Николаевны являлся частью бывшего имения Барбо-Кристо, приобретенного в 1865 г. светлейшим князем С.М. Воронцовым у княгини А.Б. Мещерской и занимавшего тогда территорию в 43 десятины. После смерти князя его супруга, княгиня М.В. Воронцова, продала Барбо-Кристо дворянам Титушкину и Токмаковой, которые, в свою очередь, начали распродавать его частями разным лицам. Так образовались имения Дюльбер, Мурад-Авур, гр. Клейнмихелейн и др. У одного из таких частных владельцев, некоего Яблотова, и приобрела Анастасия Николаевна в 1898 г. первые 1,5 дес. своего будущего имения «Чаир», а в 1902 г. площадь усадьбы увеличилась за счет покупки двумя частями еще 2,5 дес. земли. // *Калинин Н., Земляниченко М.* Указ. соч. С.155-182.
- ³³ Там же. С.166; *Боханов А.* Указ. соч. С.80.
- ³⁴ *Калинин Н., Земляниченко М.* Указ. соч. С.159.
- ³⁵ Распутин (Новых) Григорий Ефимович (10 (22) января 1869 г. – 16 (29) декабря 1916 г.) – крестьянин села Покровское Тобольской губернии. Приобрел всемирную известность благодаря тому, что мог облегчать муки сына последнего российского императора Николая II Алексея. В 1900-е гг., не без участия «черногорок», приобрел репутацию «старца», прозорливца и целителя.
- ³⁶ Дневник императора Николая II (1890-1906 гг.). С.246.
- ³⁷ *Медведев С.* Николай II и его двор. М., 1917. С.3, 9.
- ³⁸ Николай II и великие князья (Родственные письма к последнему царю). М., 1925. С.15-16.
- ³⁹ Коковцов Владимир Николаевич (1853-1943), российский государственный деятель и предприниматель (крупный банковский деятель), граф (с 1914 г.), министр финансов (1904-1914 гг., перерыв 1905-1906 гг.), председатель Совета министров (1911-1914 гг.).
- ⁴⁰ Гирс Николай Карлович (1820-1895), русский дипломат, министр иностранных дел России в 1882-1895 гг., действительный тайный советник (1878 г.), статс-секретарь (1879 г.), почетный член Петербургской Академии наук (1876 г.). ГАРФ. Ф.669. Оп.1. Д.7. Л.10об. – Письма и телеграммы (с подписями «Александра, Николаша, Георгий») великой княгине Милице Николаевне Романовой. 21 августа 1882 г. – 9 января 1915 г.
- ⁴¹ *Vitte С. Ю.* Указ. соч. Т.2. С.251.
- ⁴² *Струнина Н.Г.* Из истории российско-черногорских отношений: визиты Николы Петровича-Негоша в Рос-

- сию // Славянский альманах: 2012. М., 2013.
- ⁴³ ГАРФ. Ф.601 (Николай II). Оп.1. Д.1309. Письма Николая, князя Черногорского, Николаю II на французском языке. 30 ноября 1897 – 14 февраля 1913 г.
- ⁴⁴ *Raspopovich P.* Милица Николаевна Романова као дипломатски заступник Црне Горе у Русији на почетку XX вијека // Црна Гора и Русија. Огледи и есеји. Београд-Подгорица, 2005. С.383.
- ⁴⁵ *Vutte С.Ю.* Указ. соч. Т.1. С.250.
- ⁴⁶ ГАРФ. Ф.601. Д.1300. Л.1об., 2об., 6, 8, 10.
- ⁴⁷ *Мосолов А.А.* При дворе последнего Российского императора. Записки начальника министерства императорского Двора. М., 1993. С.71.
- ⁴⁸ ГАРФ. Ф.669. Оп.1. Д.94. Л.1-3. (Письма императора Николая II великой княгине Милице Николаевне. 1904 г. и б/д).
- ⁴⁹ Там же. Л.1.
- ⁵⁰ См. подробнее: *Боханов А.* «Черные сестры»; *Писарев Ю.А.* Шесть десятилетий на троне. Черногорский монарх Николай Петрович-Негош // Новая и новейшая история. 1991. №6.
- ⁵¹ *Данилов Ю.Н.* Великий князь Николай Николаевич. Париж, 1930. С.83; *Ден Ю.* Подлинная царица. Воспоминания близкой подруги императрицы Александры Федоровны (перевод с английского В.В. Кузнецова). СПб., 1999. С.219-220.
- ⁵² ГАРФ. Ф.669. Оп.1. Д.13. Л.1-82. Письма и телеграммы от частных лиц (протокол общества русских ориенталистов; прошения вдов, крестьян; поздравления) великой княгине Милице Николаевне Романовой. 1892-1915 гг.
- ⁵³ *Ровинский П.А.* Черногория в ее прошлом и настоящем. Т.3. Птг., 1915. С.442.
- ⁵⁴ Там же. С.443-445.
- ⁵⁵ ГАРФ. Ф.669. Оп.1. Д.8. Л.14. – Письма знакомых великой княгине Милице Николаевне Романовой. 1890-1892 гг.
- ⁵⁶ Там же. Л.11об.-12об.
- ⁵⁷ Николай II и великие князья... С.66-67.
- ⁵⁸ *Войков В.Н.* С царем и без царя: Воспоминания последнего дворцового коменданта государя императора Николая II. М., 1995. С.148.
- ⁵⁹ Письмо императрицы от 10 сентября 1915 г. // *Платонов О.А.* Указ. соч. С.224.
- ⁶⁰ М.К. Лемке писал про Милицу и Стану: «Эти пауки довели в 1914 г. дело до ужаснейшей войны, надеясь при помощи ее достичь высших степеней славы и могущества» // *Лемке М.* Указ. соч. С.298.
- ⁶¹ *Сухомлинов В.А.* Воспоминания. Берлин, 1924. С.179-180.
- ⁶² Так писала императрица Александра Федоровна о Милице в письме императору Николаю II от 15 сентября 1915 г. // *Платонов О.А.* Указ. соч. С.236.
- ⁶³ Великий князь Николай Михайлович ошибается, считая великого князя Николая Николаевича мужем великой княгини Милицы Николаевны. После него то же ложное суждение будет повторять В.А. Сухомлинов в своей книге-памфлете «Великий князь Николай Николаевич» // *Сухомлинов В.А.* Великий князь Николай Николаевич (младший). Берлин, 1925.
- ⁶⁴ Николай II и великие князья... С.68.
- ⁶⁵ См.: Там же. С.15-16.
- ⁶⁶ Князь Дмитрий Романов. Впервые в Ливади. Интервью 22.08.2009. URL: <http://www.bigyalta.com.ua/story/1248> (дата обращения 12.09.2013).

**MILICA NIKOLAEVNA AND ANASTASIA NIKOLAEVNA ROMANOV:
FROM MONTENEGRIN PRINCESSES TO GRAND DUCHESS
AT THE COURT OF NICKOLAS II**

© 2013 N.G. Strunina

Institute of Slavic Researches RAS, Moscow

This article is based on Russian and Montenegrin archival documents, huge base of memoirs, as well on historiography. Author reconstructs the lives of Milica and Anastasia, their way from Montenegrin princess to Russian Grand Duchess, who were quite influential at the court of the last Russian emperor.

Key words: Russia, Montenegro, Milica and Stana, dynastic marriages, grand dukes Peter and Nickolas Nikolayevich, Nickolas Petrovich-Negosh, Nickolas II, Romanov's fate.